

В Субмитеру
и ВАН от автора.
10/IV 1953.

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

ТИБЕТСКИЙ ДОКУМЕНТ НА ДЕРЕВЕ ИЗ РАЙОНА ОЗЕРА ЛОБ-НОР

Публикуемый ниже документ происходит из коллекции тибетских документов, написанных на палочках и дощечках. Он куплен членом-корреспондентом АН СССР С. Е. Маловым 15 июня 1914 г. в селении Миран и происходит из Миранского городища, расположенного в районе озера Лоб-Нор;¹ хранится в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР в Ленинграде. В настоящее время проводится работа по дешифровке документов этой коллекции и готовится ее общее описание.

Документы этой коллекции относятся ко времени господства тибетцев на территории современного Синь-Цзяна (с конца VII до середины IX в.) и проливают свет как на историю этой страны, так и на историю Тибета того времени, изученную еще очень мало. Документы эти ценны еще и тем, что являются памятниками тибетского языка той эпохи, и изучение их с этой стороны имеет определенное значение для истории тибетского языка. Коллекция аналогичных тибетских документов,² более обширная по количеству, была собрана О. Стейном и опубликована Ф. В. Томасом.³ О существовании других коллекций тибетских документов на дереве сведений нет.⁴ Все это говорит о важности изучения и издания документов настоящей коллекции.

Публикуемый документ имеет шифр ТД 23; размеры 20 × 2.5 см; толщина дощечки 2—3 мм. Почерк курсивный dbu-sap. Текст распложен по 3 строки на лицевой и оборотной сторонах. Сохранность хорошая (рис. 1 и 2).

¹ См ниже, прим. с.

² Aurel Stein. Serindia, Oxford, 1921, стр. 162, 348, 460 и сл., 468 и сл., 1279, 1286 и сл.; табл. CLXXI и CLXXII. — Он же. Innermost Asia, Oxford, 1929, стр. 92, 101, 127, 173, 1055, 1084—1087, и табл. CXXX.

³ F. W. Thomas. Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan. JRAS, 1927, 1928, 1930, 1931, 1933, 1934. — Он же. Tibetan Literary Texts and Documents concerning Chinese Turkestan. London, 1935.

⁴ В Берлине имеется некоторое количество тибетских документов того времени на бумаге. См.: A. H. Francke. Tibetische Handschriftenfunde aus Turfan. Sitzungsber. d. Preuss. Akad. d. Wissensch., phil.-hist. Kl., Berlin, 1924, стр. 5—20.

Текст: [A 1] ལ།:རྩོ:བོ:རྒྱལ:སྒྲུང:ལ:པ:ཤོས:སྒྲིང་ལྷོ:ཕུ:ནི:ལམ:བཀྱིས:པའི:
ཕུལ:རུ:ཐལ

[A 2] ལུང:ཡར:མཚེས:འོ:སྒྲིལ:གྱི:བརྒྱལས:ལོང:ཡུ:མས:མཚེས:ཤེས་ནི:འདའ

[A 3] ས:སུ:སུ:ལ:ཅེ:མཚེས་

[B 1] །མ:རིག:ལུ:སྒྲིན:མས:མཚེས:སམ:མ:མཚེས:པ:ནི:སྒྲོང:གྱིས:ཡེ:གེ:སྒྲོང

[B 2] ཟློང:གྱི:ནས:ནི:བས:བར:སྒྲིལ:ཅས:འཚལད:ཐེ:བརྒྱུད:མ:ཏག:སྒྲེ:ནོབ:རུང

[B 3] །ལས། །ལས།

Транслитерация:¹ [A 1] ལ།:jo:bo:rgyal:sgraḥ:la:pa:ṅos:sprīṅo |
ṅan:bu:ni:lam: bgyis: pahi: ṅul: du: thal [A 2] byuṅ: yar: mcis: ḥo: skyil: gyi:
brgyags: loṅ: yṅa: mas: mcis: ṅes | ni: ḥdaḥ [A 3] sa: su: su: la: ci: mcis
[B 1] ma: rig: khlu: sbyin: mas: mcis: sam: ma: mcis: pa: ni: slad: gyis: ye: ge:
sprīṅo [B 2] khyed: gyi: nas: ni: bas: par: sṅol: cas · ḥtsald: bre: brgyed: ma:
teg: ste: nob: cuṅu [B 3] | laso | | las |

Перевод: ‘Владыке rgyal-sgraḥ^а послание^б от ра-ṅо.’ Мы,^в следуя проложенной дорогой, прошли^г вперед.’ Взяли конвоируемый^ж провиант и,^з возвращаясь назад,^и узнали, что произошло^к в каждой из пройденных местностей’.

‘Khlu-sbyin^к вернулся^л без сведений; sam^м не прибыл,^н но затем прислал^о письмо.’ Так как ваш ячмень кончился, просим^п овощей.’ Восемь^р бре^р не дополнили. От воинов в Малом Нобе.’^с

Примечания:

^а rgyal-sgraḥ может быть переведено ‘глас царя’ и может поэтому быть титулом царского наместника. О том, что лицо это высокопоставленное, свидетельствует относящееся к нему слово jo-bo ‘владыка’. С другой стороны, слог sgraḥ (и его стандартное написание для более позднего времени и классического языка sgra) засвидетельствован как последний компонент тибетских собственных имен в документах, найденных О. Стейном также в Миранском городище и относящихся к тому же времени, например в имени министра Btsan-sum-sgra.² Поэтому rgyal-sgraḥ может рассматриваться как имя собственное.

^б sprīṅo соответствует классическому sprīṅpo ‘послано’, ‘послание’. Аналогичное отличие от классического написания см. в прим. м.

^в ра-ṅо, вероятно, восходит к санскритскому sraṅa ‘лазутчик’, хотя может быть и собственным именем.

¹ Ср.: Sarat Chandra Das. Tibetan-English Dictionary. Calcutta, 1902.

² F. W. Thomas, ук. соч., 1928, стр. 584.

^а ḥap-bu уничижительная форма личного местоимения 1-го лица множественного числа; первоначальное значение этого слова 'скверные'.

^б mcis-ḥo 'прошли' соответствует классическому mchis-so (ср. прим. с).

^в yar 'вперед' имеет основное значение 'наверх',¹ здесь же противопоставляется слову mas (первоначальное значение 'вниз'), имеющему в настоящем документе значение 'назад'. Ф. В. Томас отмечает, что понятия „верх“ и „низ“ употребляются в тибетских документах из Восточного Туркестана как эквиваленты понятий „восток“ и „запад“.² Поэтому настоящее место может быть переведено также 'прошли на восток'. Малое количество аналогичных памятников тибетского языка этой эпохи и недостаточная изученность его истории не позволяют в данный момент установить точно, которому из этих двух возможных переводов следует отдать предпочтение.

^г skyil, очевидно, соответствует skyel, которое встречается в тибетских документах этого времени, найденных в Восточном Туркестане О. Стейном, в значении 'конвой', 'конвоирование'.³

^д уḥa соответствует, очевидно, классическому уaḥ 'и'.

^е См. прим. с и д.

^ж Khlu-sbyin — собственное имя, очевидно, тибетского военного разведчика.⁴ Имя Khlu-sbyin по своему происхождению не буддийское, а связано с добуддийской религией Тибета бон-по.⁵ Когда же буддизм стал господствующей религией в Тибете, то имя это не вышло из употребления подобно многим другим добуддийским тибетским именам, так как его классическая форма Klu-byin (реже Klus-byin) стала осознаваться как калька санскритского имени Nagadatta.⁶

^з Sam также, очевидно, собственное имя тибетского военного разведчика.⁷

^и ye-ge соответствует, очевидно, классическому yi-ge — 'письмо'.

^к ḥtsald 'просим' соответствует классическому ḥtshal (см. прим. д).

^л sṅol-cas в классическом языке не засвидетельствовано. Слог sṅol образовался, вероятно, из стяжения слов sṅo-lo — 'зеленый лист' (ср. yig из yi-ge 'письмо' и прим. м).

Относительно соответствия cas классическому chas см. прим. д. Слог chas в классическом языке часто выступает как последняя часть сложных слов, имеющих значение того или иного вида пищи, например lto-chas 'корм',

¹ Ср.: F. W. Thomas, ук. соч., 1931, стр. 812.

² Там же, 1930, стр. 43.

³ Там же, 1927, стр. 819.

⁴ Ср.: Там же, 1933, стр. 391.

⁵ Ср.: A. H. Francke. Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan. — A. Stein, ук. соч., стр. 1461.

⁶ Ср. санскритский текст Lalitavistara, изд. S. Lefmann. Halle, 1902, стр. 172, строка 2, и его тибетский перевод Rgya-cher rol-pa; изд. Ph. E. Foucaux, Paris, 1847, стр. 154, строка 15.

⁷ См. прим. к.

htsho-chas 'провизия'. Исходя из этого, можно предположить, что sñol-cas имеет значение 'овощи'.

^a brgyud соответствует классическому brgyad 'восемь'.

^b bre — мера сыпучих тел. Точный ее объем для того времени не известен.¹

^c Nob-sñu 'Малый Ноб' соответствует Nob chññ-ñu в документе № 17 настоящей коллекции и Nob-chññu в документах, изданных Ф. В. Томасом.² О. Стейн отождествляет эту крепость с Миранским городищем,³ откуда происходит настоящая коллекция и некоторое количество документов коллекции О. Стейна, производившего там раскопки. Впервые это городище было нанесено на карту Н. М. Пржевальским.⁴ Название Nob является тибетской формой названия этой местности На-фу-по (Na-fu-po), приводимой Сюань-Цзаном.⁵ Его более поздняя форма Лоб сохранилась по сей день в названии озера Лоб-Нор.

Настоящий документ содержит краткое сообщение о военной экспедиции тибетского отряда из крепости Малый Ноб и указание на то, что около области Ноб находились неприятельские войска. Они были, повидимому, малочисленны. Эти сведения представляют определенный исторический интерес, так как в тибетских документах О. Стейна, относящихся к этой области,⁶ отсутствуют какие-либо упоминания о военных действиях, хотя в них и содержатся многочисленные свидетельства о том, что в данной области существовала единая система военных укреплений, в которых были размещены постоянные тибетские гарнизоны. Все они подчинялись тибетскому командующему в Tshal-byi, которому, может быть, и адресован настоящий документ, так как титул jo-bo 'владыка' употреблялся только при обращении к высокопоставленным лицам.

В одном из тибетских документов коллекции О. Стейна, относящихся к области Ноб,⁷ сообщается о возможности появления неприятеля где-то неподалеку, но какие-либо сведения о том, кто этот неприятель, отсутствуют. Выяснение этого вопроса могло бы иметь значительный исторический интерес, так как область Ноб находилась в центре тибетских владений на территории современного Синь-Цзяна с конца VII до середины IX в.

¹ Ср. A. H. Francke, ук. соч.; A. Stein, ук. соч., стр. 1463; F. W. Thomas, ук. соч., 1927, стр. 811.

² F. W. Thomas, ук. соч.; 1928, стр. 568—586.

³ A. Stein, ук. соч., стр. 322 и 469.

⁴ Н. М. Пржевальский. От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор. Изв. РГО, т. XIII, СПб., 1878, стр. 32 и карта (см. «Развалины старого города» на реке Джангансай-Дарья).

⁵ Th. Watters. On Juan Chwang Travels in India. London, 1905, v. II, стр. 304. — St. Julien, Mémoires sur les contrées occidentales, traduits du sanscrit en chinois, en l'an 648 par Hiouen Thsang. Paris, 1857—1858, v. II, стр. 247.

⁶ F. W. Thomas, ук. соч., 1928, стр. 555—595.

⁷ Там же, стр. 581, документ MI, XXX, 8.

Прямых сведений по данному вопросу настоящий документ не содержит. Как косвенное указание может с некоторой вероятностью рассматриваться не тибетское имя второго военного разведчика Sam (см. прим л). Оно может быть сакским (иранским). Естественно, военный разведчик, засылаемый к врагам, должен в совершенстве знать их язык и как можно менее отличаться от них. Исходя из этих соображений, можно предположить, что противниками тибетцев в этой области были ираноязычные саки. О том, что они жили в VIII в. на территории современного Синь-Цзяня, свидетельствуют, например, тибетский и сакский документы из Дунь-Хуана, написанные на оборотной стороне свитка китайской буддийской сутры.¹ Оба эти документа написаны в одно время, так как в них упоминаются одни и те же собственные имена, и датируются, по всей вероятности, концом VIII в. н. э.

Язык настоящего документа рядом интересных особенностей отличается как от классического тибетского языка, так и от языка других документов настоящей коллекции. К этим особенностям следует отнести прежде всего последовательное и систематическое употребление простых глухих согласных *s*, *p* и *ts* перед гласными в тех случаях, когда в классическом языке и в ряде документов настоящей коллекции и коллекции О. Стейна употребляются соответствующие глухие придыхательные *sh*, *ph* и *tsh*, например *m̄cis-ra* 'прибыл', 'прибывший' = *m̄chis-pha* в документе № 27 настоящей коллекции = *m̄chis-ra* в классическом языке (ср. прим. *д*, *н*, *о* и *с*).

Обратное отношение, т. е. употребление в настоящем документе глухого придыхательного согласного *kh* в случае, где в классическом языке употребляется простой глухой согласный *k*, может быть отмечено только один раз в собственном имени *Khlu-sbyin* (см. прим. *к*) в сочетании с подписным *l*. Такое сочетание является для классического языка невозможным.

В системе гласных наблюдается тенденция к более частому употреблению звука *e*, чем в классическом языке. Оно употребляется один раз как эквивалент классического *a* (см. прим. *п*) и один раз как эквивалент классического *i* (см. прим. *м*). В последнем случае может иметь место прогрессивная ассимиляция. Один раз, однако, звук *i* встречается в слове, где обычно употребляется *e* (см. прим. *ж*).

Своеобразная форма союза *uṅa*, встречающаяся в данном документе и соответствующая классической форме *uṅ*, вероятно, не представляет способа графической передачи слога *uṅ*, а отражает лишь соответствующее произношение. В пользу этого говорит присутствие в классическом языке таких дублетов, как, например, *smag-ba* и *smra-ba* 'говорить'. Возникновение форм *uṅa* и *smra-ba* параллельно с формами *uṅ* и *smag-ba* может быть объяснено или метатезой,² или же форма *uṅa*, как и классическая *uṅ*, вос-

¹ F. W. Thomas a. St. Konow. Two Medieval Documents from Tun-Huang. Publications of the Indian Institute of the Royal Frederic University, Oslo, Etnografiske Museums Skriften, 1929, стр. 121–160.

² Ср.: Ф. И. Щербаткоу. Определители корней в тибетском языке. Сб. в честь В. И. Ламанского, СПб., 1905, стр. 649–650.

ходит к несохранившейся двусложной форме уаṅа. В диалекте, который лег в основу классического языка, ударным был первый слог, и гласный во втором слоге выпал благодаря редукции. В диалекте настоящего документа в более раннее время ударение падало на второй слог древней формы, и гласный первого слога выпал в результате редукции. Аналогичным путем образовались скопления нескольких (до четырех) согласных в начале слогов, сохраняемые в графике классического тибетского языка. Столь сильная степень редукции безударных гласных, приводящая к их окончательному исчезновению, развивается вместе с появлением тональности в ударении. Одновременно с этим получившиеся таким образом скопления согласных упрощаются путем их взаимной ассимиляции или выпадения некоторых из них. И то и другое получило уже достаточно ясное выражение, например в современном хасском диалекте тибетского языка. Результатом этого процесса является такое состояние языка, которое обычно называется моносиллабическим.

Все отмеченные выше фонетические особенности языка настоящего документа показывают, что его писал тибетец, говоривший на диалекте, отличном от того, на основе которого сложился классический тибетский язык. отождествить его с одним из существующих ныне диалектов не представляется возможным, так как диалектология тибетского языка разработана пока еще очень мало.

Из морфологических особенностей настоящего текста следует отметить также и конечное *d* в слове *ḥtsald*. Его тибетское грамматическое название *da-drag*. Оно перестало произноситься в хасском диалекте в VIII в., так как совершенно отсутствует в эдикте, высеченном на западной стороне большой каменной колонны в Лхассе и датированном ~ 783 г. н. э.¹

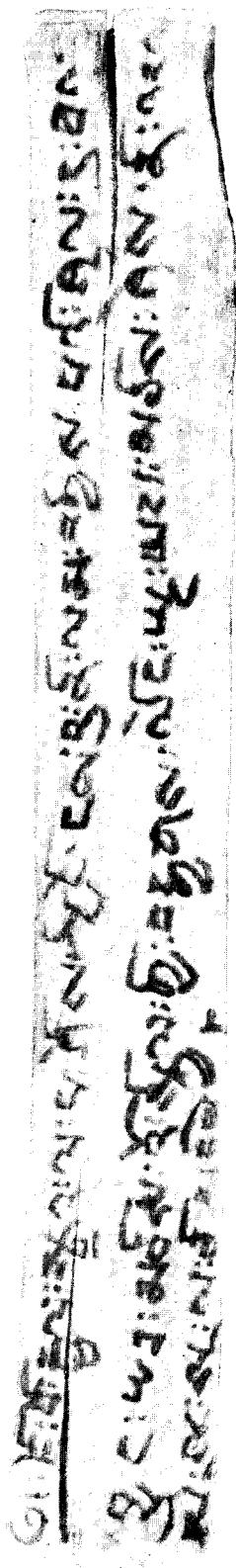
При рассмотрении словарного состава настоящего текста можно отметить широкое употребление глагола *mci* (его классическая форма *mchi-ba*). Он употребляется как отдельно в значениях 'приходить' и 'происходить', так и с наречиями *uag* (см. прим. е) и *mas*, выполняющими функции приставок. Слова *skuil* (см. прим. ж), *brgyags* 'провиант' и *so* 'вонн' являются, очевидно, военными терминами той эпохи, так как они встречаются неоднократно в тибетских документах коллекции О. Стейна с теми же значениями. Слово *ṣṅol-cas* 'овощи' (см. прим. о) не могло быть найдено в словарях или в каком-либо другом тексте.

Частица *la* после обращения к адресату, частица *las* после наименования отправителя и уничижительная форма личного местоимения 1-го лица множественного числа *ṅaṅ-bu* встречаются также в ряде тибетских документов коллекции О. Стейна и поэтому могут рассматриваться как особенности тибетского эпистолярного стиля того времени.

В заключение следует отметить ряд палеографических особенностей данного документа. Знаки для обозначения гласных написаны в большинстве

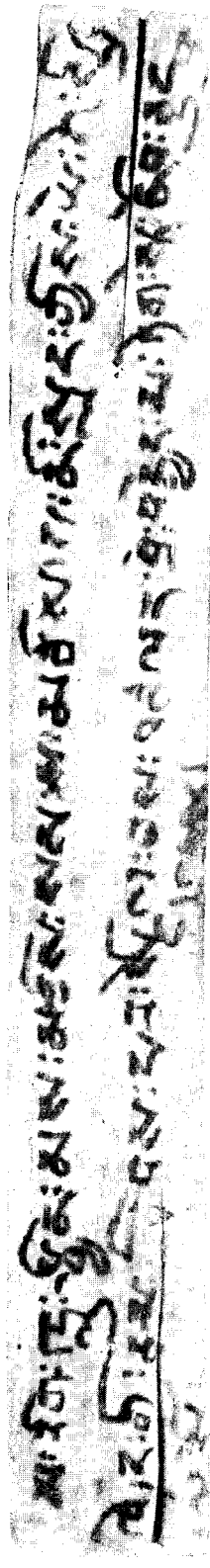
¹ L. A. Waddell. Ancient Historical Edicts at Lhasa. JRAS, 1911, стр. 393.

случаев слитно со значками, обозначающими согласные. Слоги разделяются двоеточиями. Вертикальная черта ṣad стоит в конце текста на каждой стороне дощечки, перед последним слогом las , написанным на некотором расстоянии от других слов и после этих последних. Изредка она попадает и в самом тексте, но здесь она могла возникнуть в результате слияния двух точек. Следует отметить также полное отсутствие перевернутого написания значка, служащего для написания звука i . Своеобразным является написание слога sgraḥ (см. прим. *a*). Здесь конечный $ḥ$, отсутствующий в классическом написании, может отражать особенности произношения.

འཕགས་པའི་ལོ་རྒྱུས་ལྟར་དུ་བཤད་པའི་སྐབས་སུ།
ཡུལ་འདིར་མཚན་པར་བྱས་པའི་མཚན་པར་བྱས་པའི་སྐབས་སུ།

Рис. 1. Тибетский документ на дереве из района озера Лоб-Нор. Лицевая сторона.

མཚན་པར་བྱས་པའི་སྐབས་སུ། ཡུལ་འདིར་མཚན་པར་བྱས་པའི་སྐབས་སུ།
ཡུལ་འདིར་མཚན་པར་བྱས་པའི་སྐབས་སུ། ཡུལ་འདིར་མཚན་པར་བྱས་པའི་སྐབས་སུ།

Рис. 2. Тибетский документ на дереве из района озера Лоб-Нор. Обратная сторона.